
Интерлюдия. Люциус Малfoy.

Выиграть суд не составило большого труда. Все всегда и везде можно решить деньгами. И министерские работнички не исключение. Все они любят звон монет, а я могу им помочь его услышать. Конечно, пришлось неплохо потратиться, но на фоне моих трат на финансирование хотелок Темного Лорда это просто капля в море.

Стоило только Лорду исчезнуть, как все грязнокровки и маглолюбцы подняли головы и осмелели. Начались облавы на всех, кто был так или иначе причастен к нам. Эти убогие начали даже доносить друг на друга, лишь бы избавиться от недавнего союзника.

На фоне всего происходящего получилось выйти без урона репутации. Теперь можно будет протолкнуть своего человека на пост министра, а если не выйдет, прикормить его. Чистокровные всегда будут править магическим миром, что бы себе там не представляли маглолюбцы.

— Дорогой, — сказала Цисси, отвлекая меня.

— Что такое? — спросил я жену.

— Может мы сходим куда-нибудь? — спросила она, мило улыбнувшись, — Тебе надо развеяться после суда.

— Мы ведь вчера уже выходили на прием, — сказал я не слишком довольным, так как Нарцисса мешала мне строить планы.

— То было по делам, — произнесла она, подходя, и положила свои изящные ручки мне на плечи, — А малышу Драко нужно больше гулять.

— И куда ты предлагаешь пойти? — бессильно спросил я.

Спорить с Нарциссой было бесполезно. Пресловутое Блэковское упрямство.

— Я слышала, что открылся новый бутик, — сделала намек супруга.

— Хорошо, — согласился я.

— Спасибо, дорогой, — радостно улыбнулась Цисси, поцеловав меня в щеку, — Пойду прикажу эльфам собрать Дракусика.

Иногда мне кажется, что она родила ребенка, только чтобы можно было наряжать его как куклу. Ничего, сын станет старше, и за его воспитание возьмусь уже я.

Мысли о семье постепенно перетекли к последним событиям. Ближайшие несколько дней со мной пытался вести переговоры сопляк Скримджер, но не это оказалось самым интересным. Он непрозрачно намекнул, что он лишь посланник. Было несложно догадаться, от лица кого он говорит. Всего лишь пришлось потрясти старые связи, и мне передали, что Скримджера чаще всего видели в компании всего четырех человек, и трое из них отпадают моментально, так как мы никак не сталкивались интересами. Поэтому единственным логичным вариантом оставался младший Поттер.

Что о нем было известно? Лучший ученик Хогвартса. Без меры наглый, привыкший решать вопросы силой, которой не был обделен. Стоило догадаться, что переговоры в итоге сведутся к угрозам. Но он не на том уровне, чтобы нести какую-то угрозу мне. Ну а если он все же осмелится, думаю, не составит труда сделать его парией в обществе. Посмотрим, как он будет выкручиваться.

Сборы Нарциссы как всегда затянулись, но, к счастью, любое ожидание рано или поздно заканчивается.

Уже в этом новомодном бутике супруга вытребовала купить ей все понравившиеся наряды и несколько детских платьев. На мое закономерное замечание, что Драко мальчик, Цисси просто отмахнулась.

Внезапно перед нами появился наш еле живой домовик. Эльф был весь в ожогах, местами запекшимися до корочки. Один глаз явно не видел. Он сообщил, что на дом совершено нападение, чему я бы не придал значения, если бы не состояние слуги.

В голову закрались самые разные мысли, но все они вертелись вокруг главного вопроса: «Кто напал?». Сборы прошли фоном мимо сознания. Необходимо было вернуться домой, проконтролировать ситуацию и включить защиту на максимум.

Вот только стоило нам аппарировать близ дома, как в лицо ударил настолько сильный жар, что пришлось прикрыть лицо руками. Услышал, как заплакал Драко, испугавшись, посмотрел в сторону жены. Она плотнее укутала сына в свою мантию и наколдывала охлаждающие чары, чтобы ребенок не пострадал. Одной проблемой меньше.

Разглядывая пейзаж, невольно ужаснулся масштабу разрушений. Первым делом испугавшись, что Темный Лорд вернулся и пришел таким образом наказать мою семью, я проверил состояние метки. Метка оставалась неактивной. Тогда кто это был? Что за монстр это сотворил?

Как ответ на мои вопросы я заметил в отдалении фигуру, которая двигалась в нашем направлении. В том месте, где он ступал, огонь либо затухал, либо расходился в стороны. Но больше всего запомнилась другая картина, которую я не забуду никогда: горящие потусторонним светом синие глаза, что пристально смотрели на меня с насмешкой, словно кот, наигравшийся со своей добычей.

Аварис.

Было приятно наблюдать за тем, как по мере моего приближения выражение лица Малфоя постепенно меняется с недоумения до узнавания, которое плавно переросло в страх.

Однако надо отдать ему должное — он смог быстро взять себя в руки и начать выставлять защиту вокруг них.

Я остановился в паре метров от них. Бушевавший местами огонь, подчиняясь моей воле, образовал вокруг нас кольцо.

— Здравствуй, Малфой, — усмехнувшись, поздоровался я.

Если не считать разрушенного поместья и распространяющегося пожара, могло показаться, что я подошел поболтать со знакомым.

— Поттер, — процедил блондин, отгораживая жену и ребенка.

— О, можешь не волноваться за семью, — невинно улыбнулся я и кивком, как ни в чем не бывало, поприветствовал Нарциссу, — Если бы я хотел убить вас, вы уже были бы мертвы.

— Зачем ты здесь? — стараясь сохранять самообладание, спросил Люциус, но в конце голос его задрожал, — Зачем все это?

— Видишь ли, Люциус, — обратился я к нему по имени, — Ты, видимо, подумал, что я с тобой шутки шучу, раз не принял мое предложение всерьез.

Я сделал большой шаг к нему, и заглянул ему в глаза.

— Знаешь, что стало с твоими друзьями, которые меня недооценили? — с улыбкой практически прошептал я, — И Керроу, и Лестрейнджи. Они все умерли. Не стоит допускать их ошибок, Люциус.

Малфой молчал, лишь крепче сжав палочку. Он был готов защищать свою семью до последнего. Удивительно противоречивый человек. Радеть за благо рода, но при этом загнать его в рабство полукровке. Или это его отец постарался в надежде, что сможет управлять отпрыском Гонтов? Неважно.

— В следующий раз я не буду ждать, пока вас не будет дома, — без былого веселья произнес я, вот только во взгляде моем веселья не было вовсе, — Вы отняли то, что принадлежало мне.

Окружающее нас пламя, подчиняясь моей воле, стало разгораться сильнее, вызывая беспокойство на лицах парочки.

— И я могу в любой момент взять с вас виру, — продолжил говорить я, не меняясь в лице.

Огненное кольцо стало постепенно сужаться. Жар стал сильнее, вынуждая Нарциссу крепче прижать к себе плачущего сына.

— Помни об этом, Малфой, — сказал я, отпуская контроль над огнем, отчего тот сразу стал утихать, — Второго шанса не будет.

Не дожидаясь ответа от блондина, я аппарировал прочь. Уже будучи дома поспешил вновь провести ритуал поиска, чтобы убедиться в том, что дневник уничтожен. Было бы немного странно возвращаться со словами: «Кстати, Малфой, мне тут записная книжка нужна. Лишней не найдется?»

К счастью, обошлось без этого, и ритуал показал, что свою задачу я выполнил качественно. Зная канонную любовь блондина к коллекционированию темных артефактов, думаю, ущерб вышел немалый. Как хорошо, что у Люциуса много денег. Он ведь так гордится своим состоянием, вот и порастрясёт немного мощной.

Последующие несколько дней я посвятил учебе. Под руководством деда вникал во все дела, которые ведет наша семья, и отбивался от его постоянных намеков, что мне пора бы уже жениться. Каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, он многозначительно поглядывал на Амелию.

Я понимаю, что старик прав, но ведь и он не знает всей правды. Хоть мой менталитет все еще больше человеческий, но я уже понимаю одну простую истину. Она гласит, что такое, практически бессмертное, существо с неограниченным сроком жизни, как я, не сможет найти счастья рядом с короткоживущими. С другой стороны, мое естество словно нашептывает, что Амелия уже принадлежит мне. Надо только протянуть руку — и плевать на последствия.

Вот только учитывая, как легко я наживаю себе врагов, это наверняка поставит девушку под удар. Так и не приняв никакого решения, пошел к единственному человеку, который мог дать мне совет о том, что делать. Этим человеком была мама.

— Ты любишь ее? — первое, что спросила она, когда я обрисовал ей свою проблему, опуская момент с долгожительством.

Параллельно с диалогом мама укачивала на руках маленького Гарри, который уже начинал сладко сопеть.

— Не знаю, — тяжело вздохнув, ответил я.

— Тогда что ты испытываешь? — с теплой улыбкой спросила Диана.

— Я... — начал было отвечать, но запнулся на полуслове.

Мама не торопила меня, лишь продолжала тепло улыбаться.

— Дожили, почти двадцать, а я советуюсь с мамой, — вздыхая, пробормотал я под тихий смех той, кто меня родила.

— Хорошо, — отсмеявшись, сказала она, — Зайдем с другой стороны. Тебе хорошо рядом с ней?

— Пожалуй, да, — подумав, сказал я, — Мне с ней комфортно.

— А ей с тобой? — вдруг спросила Диана.

— Откуда мне знать?

— Тогда, может быть, тебе стоит спросить у нее? — хитро улыбаясь, сказала она.

— Я уж думал, ты сможешь дать мне совет, — вздохнул я, вставая с кресла.

— Совет я могу дать: «Не сомневайся», — сказала мама, уложив Гарри в кроватку и обернувшись ко мне, — Просто пойди и поговори с ней. Все сразу встанет на свои места.

— Спасибо, — сказал я и направился к выходу из детской.

В целом, она более чем права. Разговор по душам должен расставить все точки над «и».

— Касаемо твоих опасений, — внезапно сказала мама, вынуждая меня обернуться в дверях, — Лучше причинить боль сейчас, чем заставить ее мучиться в дальнейшем.

Вопреки моему желанию, в тот день поговорить с Амелией мне не удалось, как и в последующие дни, так как всегда находились дела, требующие моего присутствия. Странная ситуация, учитывая, что мы все еще живем с ней под одной крышей.

К счастью, Боунс сама решила прийти ко мне, попав ровно в то единственное время, когда я был свободен — перед сном.

— Аварис, — позвала меня девушка, постучав в дверь моей комнаты, приоткрывая ее.

Единственным источником света в комнате был только свет луны, что пробивался сквозь незашторенное окно. Но темнота не была мне помехой, и я прекрасно видел, как девушка тихонько прошла внутрь, после того как не услышала от меня ответа.

Было забавно наблюдать, как она тихонько идет к моей кровати, выставив руки вперед, и пытается ни обо что не удариться. По крайней мере, так было, пока ее глаза не привыкли к темноте, и тогда она пошла уже гораздо уверенней.

— Аварис, — вновь позвала меня Амелия, находясь уже возле моей кровати.

— Я тебя слышал еще в первый раз, — сказал я, зажигая люмос.

Девушка зажмурилась от яркого света, пока устраивалась на кровати, облокотившись об ее спинку.

— А чего молчал тогда? — возмутилась Боунс.

Все еще жмурясь, она с трудом приоткрыла один глаз, чтобы с негодованием взглянуть на меня.

— И пропустить такое зрелище, — посмеялся я и, вытянув руки вперед, спародировал ее походку.

— Я тебя сейчас прибью, — прошипела она, при этом покраснев.

— Ладно, успокойся, воин в юбке, — усмехнулся я, похлопывая ладонью по постели, — Садись.

Она молча, все еще показательно насупившись, уместила свою пятую точку на край кровати.

— Ну рассказывай, — вздыхая, сказал я, — С чем пришла?

Амелия пристально посмотрела мне глаза и отвела взгляд на свои руки.

— Мы завтра уходим, — буркнула она.

— Уходите? — переспросил я.

— Да, — кивнула подруга, — Я и Сьюзен.

Рано или поздно это должно было случиться. А ведь я уже начал привыкать к тому, что мы живем в одном доме.

— Точно не хочешь остаться еще ненадолго? — спросил я больше из вежливости, заранее зная ее ответ.

— Нет, — помотала она головой, — Ты и твоя семья и так нам сильно помогли, и я не хочу еще больше стеснять вас.

— Глупости, — отмахнулся я, — Ты никак нас не стесняешь. Да, и насчет помощи. Разве я мог оставить тебя одну во всем разбираться.

— Спасибо, — тихо проговорила Амелия.

Я же все это время разглядывал ее, отмечая про себя, как необычно она выглядит в холодном свете люмоса.

— Ты могла бы остаться насовсем, — неожиданно даже для себя произнес я, — Если ты понимаешь, о чем я.

— Нет, — тихо ответила она.

— Я имел ввиду... — начал было объяснять ей смысл сказанных мной слов, но она перебила.

— Я поняла, о чем ты, — сказала она, посмотрев на меня, — Я не могу.

— Почему?

— Я думала об этом последние несколько дней, — начала отвечать Амелия, — Сделай ты мне такое предложение до всего... произошедшего, я бы, не раздумывая, согласилась.

— И что изменилось? — с интересом спросил я.

— Все изменилось, — с сожалением ответила она, — Теперь я должна позаботиться о Сьюзен. Я обещала ее родителям.

— При этом забив на личное счастье, — подытожил я сказанное девушкой.

— Прости, — буркнула она, пряча свои глаза.

Забавно выходит: я не знал, как мне быть с Амелией, а тут она сама фактически отшивает меня. Нет худа без добра, как говорится. По крайней мере, мне не надо больше забивать себе этим вопросом голову.

— Ничего, — отмахнулся я, — Честно сказать, я сам не знал, как нам с тобой быть. Не уверен, что навалившиеся дела семьи способствовали бы нормальным отношениям. И как только отец все успевал?

— Ты правда не обижаешься? — с надеждой спросила подруга, — Ты столько сделал для меня. Я жива то только благодаря тебе.

— Все нормально, — улыбнулся я ей, — Ты так говоришь, словно мы вовсе разорвем все связи.

— Ты прав, — усмехнулась она, — Что-то я себя накрутила.

— Я всегда прав! — пошутил я, вынуждая девушку хихикнуть.

— Спасибо, что выслушал, — сказала она, собираясь уйти, — Спокойной ночи.

Амелия начала вставать с кровати, когда я остановил ее, схватив за руку.

— По крайней мере, сегодня тебе не надо никуда уходить, — сказал я, притягивая ее к себе на кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2794107>